

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Безличные предложения традиционно понимаются как конструкции с отсутствующим грамматическим субъектом. В древнеанглийский период они отличались продуктивностью и были представлены следующими паттернами:

1) собственно-безличные конструкции с отсутствием аргументной структуры, наличием сказуемого в форме 3sg, выраженного так называемыми метеорологическими глаголами. К IX в. формальное (h)it заняло место подлежащего и стало обязательным, являясь, однако, семантически опустошенным. К новоанглийскому этапу данный тип предложений не претерпел структурных изменений: (OE) *sniwde* 'snowed' > *it snowed*;

2) экспериенциальные предложения с глаголами физического и эмоционального состояния. В аргументной структуре данного паттерна присутствует один элемент, реализующийся на поверхностном уровне как дополнение в дательном или винительном падежах; на глубинном же уровне этот элемент играет роль Экспериенцера, испытывающего и оценивающего воздействие. Выражение Экспериенцера косвенным падежом подчеркивает его неволевую природу. В период глобальных морфосинтаксических изменений, подразумевающих падение падежных флексий и ужесточение порядка слов, данный паттерн был интерпретирован как личное предложение с составным именным сказуемым, отражающим состояние, ввиду непереходности задействованных глаголов: (OE) *Me – dat/acc – hyngrede* (3sg) > (ME) *I was hungry*;

3) экспериенциальные предложения с глаголами физического и эмоционального предложения. В данном паттерне мы наблюдаем два центральных элемента в аргументной структуре: Экспериенцер, испытывающий воздействие и оценивающий его, и Источник этого воздействия, реализованный именительным или родительным падежами. Если принять теорию об активности праиндоевропейского языка как достоверную, мы можем утверждать, что в древнеанглийском языке и далее сохранились рудименты классифицирования существительных на активные и инактивные. Номинативизация требовала подчинение порядка слов логической структуре, включающей выделение четкого подлежащего, место которого из двух элементов должно было занять активное существительное. Таким образом, Экспериенцер, стоящий за местоимениями или существительными в дательном или винительном падежах, стал полноправным подлежащим. (ME) *Me (obj) lothith of my lif* > *I hate my life*.

На основании проведенного исследования мы выделяем следующие результаты произошедших трансформаций:

- 1) конструкции с формальным подлежащим *it*;
- 2) связочные конструкции (*me shameth* > *I am ashamed*);
- 3) конструкции с Экспериенцером, стоящим в именительном падеже.